

МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ И ПОЛИТИКОЙ

В НАЛОГОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ, КРАТНО ВОЗРАСТАЕТ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И УСИЛИВАЕТСЯ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА.

АРТЕМ АЛДАНОВ

Премьер-министр России Михаил Мишустин, выступая в конце апреля перед участниками марафона «Знание», сообщил об обсуждении с президентом страны Владимиром Путиным новой модели госуправления. По словам главы правительства, она предполагает отказ от «экспертного принятия решений» и переход «к постановке задач на основе достоверных данных». Предполагается, что такая перестройка системы госуправления может внести коррективы и в работу налоговой системы государства. Ранее господин Мишустин уже призывал «осмыслить налоговую политику и сделать ее более предсказуемой».

НЕ ЕДИНЫЙ «ЕДИНЫЙ БАЛАНС» В настоящее время власти страны поставили перед собой цель любым способом увеличить объемы пополнения бюджета, в том числе за счет оптимизации действующих механизмов сбора налогов. Ряд отраслевых изменений для решения этой задачи уже запущены, но в них есть и спорные моменты.

С точки зрения объема и значимости поправок в налоговое законодательство 2023 год пока гораздо менее «урожайный», чем 2022-й, отмечает советник, руководитель практики налогового и административного права Maxima Legal Никита Дейнега. Вместе с тем в числе наиболее важных изменений в налоговом регулировании, вступивших в силу в текущем году, можно выделить реформирование порядка учета начислений и платежей по налогам и сборам — так называемый единый налоговый счет. В самом общем виде перемены состоят в переходе от учета начислений в разрезе отдельных налоговых платежей в различные бюджеты — к опре-

делению «единого баланса», предполагающего, что у налогоплательщика есть совокупная налоговая обязанность, которой противопоставляется единый налоговый платеж. Соответственно, в зависимости от соотношения совокупной налоговой обязанности и единого налогового платежа налогоплательщик может иметь положительное, отрицательное или нулевое сальдо.

«Хотя названная реформа была обоснована благами для налогоплательщиков целями, ее реализация ожидалась столкнуться с многочисленными техническими и организационными проблемами — начиная от продолжительной недоступности какой-либо информации об сформированном сальдо и заканчивая его полным несоответствием реальному состоянию расчетов с бюджетом по данным налогоплательщика. Кроме того, введение нового регулирования поднимает вопросы об актуальности сформированной на основе ранее действовавших правил практике определения переплат и недоимок и их последствий. В связи с этим мы не можем исключать ревизии устоявшихся правоприменительных подходов, которые предоставляли налогоплательщикам определенные гарантии», — отмечает господин Дейнега.

Схожие выводы о новшестве делает и управляющий партнер бюро юридических стратегий Legal to Business Светлана Гузь: «Юридическая общественность выявляет проблему формирования детализации расчетов с бюджетом при наличии положительного сальдо, получения справок о расчетах с бюджетом на конкретную дату, что часто необходимо для участия в госзакупках. К проблемным вопросам относится пока НДС. Фактически налоговый агент удерживает денежные средства налогоплательщика, но попадают они на счет налогового агента и могут

быть по-разному распределены системой, что размывает разницу между уплатой чужого налога налоговым агентом из „чужих денег при выплате дохода“ и уплатой собственного налога из своих средств. В отношении НДС есть предложения об исключении его из состава ЕНП».

ДАТЬ ПОСЛАБЛЕНИЯ После февральских событий прошлого года в стране произошли серьезные экономические изменения. Некоторые из них нашли отражение и в налогообложении, в том числе относительно позитивно для отдельных сегментов бизнеса и категорий населения. В частности, отмечает профессор департамента публичного права НИУ ВШЭ Дмитрий Комягин, начиная с текущего года российские компании получают увеличенный налоговый вычет по налогу на прибыль в случае закупки отечественных IT-решений и продукции с использованием искусственного интеллекта. Данную практику в текущем году планируется распространить на всю высокотехнологичную продукцию российского производства. Обсуждается повышение границы для применения упрощенной системы налогообложения, что должно стать стимулом для развития малого бизнеса. Подготовлен законопроект об особом налоговом режиме в отношении участников свободной экономической зоны на новых территориях страны. Будет продолжена поддержка семей с двумя и более детьми. Уже действует льгота на доход от продажи жилья, если сделка совершается с целью приобретения нового жилья. На эту же цель будет направлено увеличение социального налогового вычета по расходам на обучение детей (более чем в два раза) и по расходам на собственное обучение, на лечение и приобретение лекарств.

Тем не менее, добавляет господин Комягин, несмотря на ряд принятых социальных налоговых послаблений для бизнеса и населения, в целом далеко не все однозначно. Следует обратить внимание, считает он, на кратное возрастание нестабильности и усиление значения политического фактора в налоговом регулировании.

«ЗАКРУТИТЬ ГАЙКИ» Другие эксперты также отмечают влияние на налоговую отрасль событий связанных с новыми геополитическими реалиями. Некоторые налоговые новации предполагают «закручивание гаек». Несколько недель назад правительство РФ выступило с инициативой о повышенном НДС для уехавших после начала СВО и мобилизации работающих в стране граждан. В самый последний момент законопроект был отозван из Госдумы «для внесения технических правок». Изначально предполагалось, рассказывает госпожа Гузь, что с 1 января 2024 года российские компании-работодатели и заказчики будут взимать с вознаграждений уехавших из страны сотрудников или исполнителей НДС по базовой ставке в 13–15%, а после утраты налогового резидентства — 30%. «В целом нововведения в налоговой сфере продолжают последовательную политику прошлого года: что-то служит целям упрощения и оптимизации, что-то направлено на облегчение и поддержку налогоплательщика, что-то — на усиление мероприятий налогового контроля», — резюмирует эксперт.

Партнер, руководитель налоговой практики «Пепеляев Групп» в Санкт-Петербурге Сергей Сосновский выделяет три новых явления в налоговой сфере, причина появления которых стали изменения в геополитике. Первое из них уже вошло в нашу жизнь: платеж, который вносится в бюджет в случае продажи российских активов резидентами из «недружественных» стран. Формально это не налог, законом он не предусмотрен, параметры определяются индивидуально, но в пределах, упоминаемых в протоколах заседаний правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями. Сейчас это не менее 5% рыночной стоимости активов либо, если продажа осуществляется с дисконтом более 90% от рыночной стоимости, то не менее 10% от их рыночной стоимости. В протоколах комиссии используется по-своему изящная формулировка «обязательство по добровольному перечислению платежа в бюджет». Но по экономической природе очень похоже на «налог на выход», который существует в некоторых налоговых системах.

Второе — то, чего пока нет, продолжает эксперт, но, скорее всего, скоро появится, — налог на сверхприбыль, полученную крупными компаниями в последние годы. Сначала обсуждался тоже как малопонятный добровольный взнос, потом все двинулось в сторону принятия отдельного закона с установлением четких параметров платежа. Обещают найти вариант, который не нарушит конституционное требование о том, что законом о введении налогов нельзя придавать обратную силу. В зарубежной практике такие примеры встречались, в том числе совсем недавно.

«Ну и третье — то, что обсуждается, но пока непонятно, случится или нет. Речь об одностороннем приостановлении Россией договоров об избежании двойного налогообложения с „недружественными“ странами. С такой инициативой выступили МИД и Минфин. Оценки есть разные. На мой взгляд, правовые основания для такого шага у нашей страны есть — по крайней мере, по части „недружественных“ стран. Насколько приостановление целесообразно — решать политическому руководству. Надеюсь, оценят все последствия и выберут вариант, который в наибольшей степени защитит интересы и российских налогоплательщиков, и государства в целом», — констатирует господин Сосновский. ■

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБЪЕМА И ЗНАЧИМОСТИ ПОПРАВОК В НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 2023 ГОД ПОКА ГОРАЗДО МЕНЕЕ «УРОЖАЙНЫЙ», ЧЕМ 2022-Й